

КУРЬЕР КУЛЬТУРЫ

Он никогда не держал позу учителя. Не следовал мудрым советам опытных наставников и совершал поступки антипедагогического характера. Может быть, поэтому он один из немногих, кто может предъявить 50 артистов со званием народный из 300, отлично подготовленных им для сцены за 50 лет. Именно столько действующий актер, директор Малого театра и профессор Виктор Коршунов занимается педагогикой в Театральном училище им. Щепкина.

Но 50 лет назад Виктор Иванович и не думал о том, чтобы кого-то учить уму-разуму. Ученик Школы-студии МХАТ, принятый в Малый, начал активно набирать очки в кино: снялся в революционной дилогии "Первые радости" — "Необыкновенное лето". Но почему-то именно его старейший актер театра Леонид Волков попросил помочь на курсе.

— У меня и в мыслях не было, — смеется Коршунов, — согласился на сезон-другой.

Молодой был, наивный и бессребреник, если судить по тому, что согласился работать со студентами бесплатно. И не работал, а вкалывал с 9 утра до полуночи. Перерыв делал только на собственные репетиции и спектакли в Малом. Причем рацию в работе со студентами он бессознательно исключил сразу и забыл азы, которые толковывали ему старшие товарищи. А именно: держать дистанцию со студентами посредством вежливого "вы", ни в коем случае не признаваться им, если чего-то не понимаешь.

Какое там "вы"? Возрастная разница со студентами была минимальной, а в театраль-

ров, Игорь Петренко — и так 11 выпусков за 50 лет. И чем дальше, тем больше выяснялось, что Коршунов — блестящий учитель. "Только мало нас ругал", — говорят его выпускники.

— Это я-то мало? Барина до слез доводил, тот хотел уходить из училища. Но зато на выпускном спектакле он так сыграл!..

— Повышали голос на студентов?

— Кричал. Даже врзал одному парню. Я объяснял ему природу боли, а он в ответ мне — одни слова. Ну в какой-то момент я и... Он глаза вытаращил: "Как вы можете?" — "Значит, тебе больно, раз понял. Делай немедленно". В нашем деле надо не объяснять, а доказывать.

— За всю вашу практику было так, что ошиблись в студенте?

— Практически нет. После 2-го курса уже ясно — можно ли ждать от студента высшей планки. Как-то на экзамене наш педагог говорит мне: "Что делать? Есть парень — фактурный, красивый, — но очень зажатый. Может, не брать?" — "Если есть сомнения, давайте пропустим", — говорю я.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОЭМА:

50 НА 50

**Виктор Коршунов:
"Не буду сюсюкать
и нянчиться"**

ной Москве Коршунов считался самым молодым педагогом. За что и получал. Во всяком случае, когда выпустил свой первый дипломный спектакль, "Оптимистическая трагедия" (в главных ролях были Эдуард Марцевич и Станислав Любшин), его обвинили в формализме. Но педагог оказался горячим, как говорят сегодня — "безбашенным", потому что сцепился с авторитетнейшим ректором Щуки — знаменитым Захавой. Их еле развели в полемике, и много лет они не разговаривали.

Среди первых учеников артиста Коршунова — Сулимов, Коняев, Немоляева. Последняя — она была непосредственная такая, хорошенькая и кругленькая. Он тогда сказал ей: "Если не будешь за собой следить, ничего путного не получится". Судя по всему, ученица вняла наставлениям педагога: ее экранные и сценические героини всегда отличались изяществом и шармом. А вот Людмила Крылова — будущая актриса "Современника" — в выпускном спектакле репетировала, будучи беременной Антоном. "Как же я буду играть?" — растерянно спрашивала она Коршунова, глядя то на него, то на свой живот.

— И я прикрывал ее как мог: то за диван в мизансценах ставил, то шубой прикрывал, то партнером.

Забавных случаев в практике — предостаточно, но, осваивая педагогическую территорию, Коршунов давно сформулировал для себя основные принципы: важно не научить играть, главное — школа. А школа — это воспитание, общение со всеми и с каждым. И ежедневно. 1960 год — год первого самостоятельного набора Коршунова-педагога. И первые выпускники тогда — гордость нашего театра сегодня: Василий Бочкарев, Людмила Полякова... А дальше — Валерий Баринов, Дмитрий Назаров, Александр Домогаров, Марат Баша-

И пропустили не кого-нибудь, а Александра Юрьевича Домогарова, к тому времени просто Сашу. И не пожалели сил на процесс раскрепощения зажатого героя — роли Александру подбирали специально отчаянные, разухабистые, размашистые.

— Вы двигаете своих учеников? Помогаете устроиться на работу?

— Никогда. Я не устраиваю. Когда меня спросят, я скажу свое мнение об ученике. А им повторяю всегда: "Начинается ваша самостоятельная жизнь — это школа жизни, которую должен пройти каждый". Упаси бог сюсюкать, нянчиться, согли вытирать. Пусть привыкают к трудностям. Чехов гениально сказал: "Терпи и веруй".

— Конечно, можно терпеть и ждать всю жизнь, а годы и роли уходят. Возможности упущены...

— Вот Остужев семь лет ничего в Малом театре не играл, но потом как дал "Отелло"! Я говорю: "Ты должен быть готов всегда соответствовать профессии. В жизни не бывает, чтобы ни одного шанса не было". И ты должен быть готов к этому шансу.

В своей педагогике он давно сформулировал закон воспитания характера, воли и целеустремленности. И, судя по результатам своих учеников, — это основной закон школы профессора Коршунова. Его проверили и в Щепке, и в школе №232, где в 70-х годах Коршунов создал театральные классы, и в Твери, где с 1994 года работает филиал Щепкинского училища.

К сожалению, Виктор Иванович попал в больницу. Его состояние врачи оценивают как стабильное. А мы, как и многие поклонники его актерского таланта, желаем Виктору Ивановичу скорейшего выздоровления и возвращения в строй.

Марина РАЙКИНА.

210